

Т.Б.Коваль

Новый Свет Папы Франциска

После неожиданного ухода на покой Бенедикта XVI новым Папой в марте 2013 г. был избран 76-летний кардинал, архиепископ Буэнос-Айреса и примас Аргентины Хорхе Марио Бергольо, выбравший себе имя Франциск. Первый раз в истории главой Ватикана стал представитель Латинской Америки. Что это означает для Римско-католической церкви в целом и для ее латиноамериканской части? Почему новый понтифик поставил первоочередной задачей церкви помощь бедным? Сближается ли он в этом с «теологами освобождения»? Эти и другие вопросы, связанные с понтификатом нового Папы, рассматривает автор в данной статье, уделяя основное внимание аспектам, связанным с духовно-религиозным развитием Латинской Америки.

Ключевые слова: Ватикан, Латинская Америка, францисканцы, иезуиты, «теология освобождения».

НОВЫЙ СВЕТ — ЦЕНТР КАТОЛИЧЕСКОГО МИРА?

Сейчас, согласно статистике, треть населения нашей планеты — христиане¹ и почти половина из них — католики. Католическая церковь окормляет верующих на всех континентах, ее паства состоит из множества народов. Это соответствует ее названию — «католическая» (от греческого *καθολικός* — *καθολικός*), что означает всеобщая, вселенская. С богословской точки зрения за этим стоит не стремление к духовной власти над всеми людьми, а желание открыть им путь к спасению, блаженству вечной жизни². Именно эта идея вдохновляла миссионеров, ступивших более 500 лет назад на неизведанные земли Нового Света. Тогда никто и представить себе не мог, что он станет в начале второго тысячелетия не только самым многочисленным «материком» католического мира, но и родиной Папы Римского. И вот весной 2013 г. впервые в истории новым главой Ватикана стал не европеец, а латиноамериканец, аргентинский кардинал Хорхе Марио Бергольо. Кроме того, он — первый в истории Папа, принадлежащий Обществу Иисуса (исп. *Compañiade Jesus*, сокр. SJ), членов которого обычно именуют иезуитами.

У многих возникли вопросы: не станет ли теперь Латинская Америка новым центром христианства? Не образуется ли где-нибудь в Бразилии или Аргентине новый Ватикан, ведь звучат голоса о том, что Европа постепенно теряет духовный потенциал и никак не может определиться со своей религиозной идентичностью?

Татьяна Борисовна Коваль — доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики НИУ ВШЭ (t.b.koval@yandex.ru).

Конечно, Ватикан никуда не переместится, и Римская кафедра навсегда останется связанной с апостолом Петром, от которого ведут свою духовную родословную наместники Бога на земле. Тем не менее нельзя не обратить внимания на важнейшие изменения, которые произошли за последние десятилетия в католическом мире и его латиноамериканской части. Они, безусловно, очень важны для лучшего понимания ситуации, в которой Папа Франциск начал свою деятельность.

Прежде всего отметим, что численность его паствы превышает 1,1 млрд человек³. Это в четыре раза больше, чем сто лет назад, и связано с увеличением населения Земли. (Численность приверженцев многих других религий, в том числе других христианских конфессий, — протестантизма и православия — тоже возросла.) Принципиально новым стало то, что из-за прироста населения в Латинской Америке, масштабы которого несопоставимы с Европой, а также целого ряда других причин, радикально изменилась география религий, в том числе и католицизма. Его оплотом традиционно была Европа. Там к началу XX в. жили более половины (65%) католиков и лишь четверть — в странах Латинской Америки. Сейчас, напротив, только четверть паствы Римско-католической церкви живет в Старом Свете и почти 40% — в Новом, где три четверти населения считают себя католиками, что составляет 425,5 млн человек.

Означает ли это, что латиноамериканская паства Папы Франциска является теперь основным оплотом церкви, а католики Европы теряют свой духовный потенциал и не в силах противостоять секуляризации и обществу потребления? Вряд ли. Во-первых, потому, что в таких традиционно религиозных странах, как Польша, Италия, Испания, доля католиков ничуть не меньше, чем в Мексике, Колумбии, Аргентине и других латиноамериканских государствах.

Во-вторых, дело не только в количестве верующих, но и в «качестве» их веры. Измерить его, конечно, очень сложно. Тем не менее, некоторые показатели весьма красноречиво свидетельствуют о том, что многие европейцы глубоко привержены католической традиции. Показательно в этом отношении, что, согласно социологическим опросам, религия играет очень важную роль в жизни более четверти поляков, испанцев, итальянцев, а также немецких католиков. Однако с течением времени растет число «непрактикующих» католиков, которые редко ходят в церковь, полагая, что важнее всего иметь личную связь с Богом. Это одно из проявлений секуляризации, сложного и многопланового феномена, который далеко не всегда ведет к потере веры, но, как правило, предполагает ее индивидуализацию.

В Латинской Америке наблюдается примерно та же картина, хотя, конечно, здесь есть и своя специфика. Несмотря на увеличение общей численности католиков, с течением времени происходит уменьшение их доли в населении разных стран. В одних это более ощутимо, в других почти незаметно. Так, например, в Бразилии, самой большой стране мира по численности католиков, в 80-х годах 88% граждан составляли паству Римско-католической церкви. В 90-х их доля сократилась на 8%, а в начале XXI в. уже только 73% бразильцев оставались приверженцами католической традиции⁴. Примерно такой же показатель можно увидеть и во многих других странах региона. Пожалуй, из общей картины выпадает только Уругвай, где католики составляют сейчас чуть более половины населения (54%)⁵.

А что происходит в Аргентине, на родине Папы Франциска, где он в 1992 г. стал архиепископом столицы, а затем возглавил епископат всей страны? Она слывет самой консервативной с религиозной точки зрения страной латиноамериканского континента. Действительно, опрос 2008 г. показал, что и сегодня более 90% аргентинцев — люди верующие⁶. Однако за последние десятилетия среди них стало меньше католиков (сейчас их 77%) и больше протестантов (до 9%), а также тех, кто равнодушен к религии (11%)⁷. Как и в других латиноамериканских странах, среди аргентинцев все больше распространяется убеждение, что можно быть хорошим католиком и не посещать богослужения, и что вообще можно строить свои личные отношения с Богом, минуя церковь⁸. При этом католической церкви все же доверяют значительно больше, чем другим социальным институтам, например, армии или судам, не говоря уже о политических партиях⁹.

Таким образом, с одной стороны, Латинская Америка остается католической, с другой — здесь, как и в Европе, положение католической церкви далеко не безоблачно. Падает численность практикующих католиков, связанных с церковными структурами, возрастает индивидуализация и самостоятельность в вопросах веры, все больше людей сами выбирают, во что и как им верить, а также все шире распространяется протестантизм, прежде всего, общины пятидесятников. Все это происходит в контексте секуляризации, усиления светского характера государства и вытеснения религиозных ценностей из системы координат общества потребления.

Трезво оценивая ситуацию, Папа Франциск еще в его бытность кардиналом подчеркивал в одном из своих выступлений перед латиноамериканским епископатом, что, хотя католики все еще составляют большинство, церковь сталкивается с ослаблением христианской жизни. Действительно, растет количество людей, которые относят себя к «нерелигиозным». Так, например, в Бразилии за последние десять лет доля «нерелигиозных» выросла почти в два раза. Однако, как справедливо отмечает бразильский теолог Фаустино Теиксейра, «это не обязательно означает усиление атеистических тенденций, но свидетельствует лишь об ослаблении влияния церкви»¹⁰.

Наряду с этим исследователи отмечают такое относительно новое явление, как «религиозный номадизм», при котором люди «кочуют» по разным религиям и культам в поисках «своей истины», оптимального для них духовного дома. Все больше становится верующих в Бога «вообще», без привязки к какой-либо религии или христианской конфессии. Часто встречается и одновременная увлеченность противоречащими друг другу религиозными практиками, например, человек, считающий себя католиком, может практиковать йогу, ходить к гадалкам, интересоваться гороскопами, верить в реинкарнацию и принимать участие в обрядах других религий¹¹.

Кроме того, католическая церковь, судя по всему, не может противостоять распространению протестантизма среди латиноамериканцев. Особенно возросла за последние десятилетия численность пятидесятников (одного из течений протестантизма, возникшего в начале XX в. США). Причем протестанты значительно более тесно связаны между собой и соблюдают религиозную дисциплину, редко пропуская воскресные богослужения. Они также активно заботятся о своих нуждающихся собратьях, по-своему раз-

вивая так называемую теологию освобождения*. Многие исследователи всерьез заговорили о том, что Латинская Америка может в скором будущем оказаться уже не католической, а протестантской¹².

По словам кардинала Бергольо, церковь не должна надеяться, что можно вернуть былое, и все станет таким, как было. Важно осознать необратимость современных мировых процессов и использовать все положительное, что несет с собой глобализация, а в ней глава аргентинских католиков видел своего рода тоску по единству человечества; инновационные технологии и Интернет, которые дают возможность широкой евангелизации и религиозного образования масс, развития контактов и сотрудничества разных народов. Вместе с тем не следует и преуменьшать трудности. «Наступила эпоха глубоких и быстрых изменений. Это порождает чувство нестабильности, растерянности и страха в сердцах многих верующих. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна ситуация особенно драматична, поскольку нищета и отчуждение не уменьшаются, а коррупция и всякого рода насилие только возрастают», — говорил он на Ассамблее аргентинского епископата в 2008 г.¹³.

Но как решать эти и другие многочисленные проблемы, стоящие перед церковью и ее паствой? Будущий Папа Франциск предлагал делать это в контексте богословия любви и надежды. В своем послании епископам Аргентины в прошлом году он говорил, что самое главное — преодолеть привычку, которое побуждает нас воспринимать все происходящее в жизни как данность. В результате мы недостаточно ценим все хорошее и не очень сопротивляемся плохому — росту насилия, загрязнению окружающей среды, повсеместной нищете, попранию прав человека. Все привыкли к новостям об очередных убийствах и трагедиях, к тому, что нельзя спокойно гулять по ночам по улицам города и ко многому другому. «Такая привычка — своего рода анестезия для сердца, но она же убивает надежду и истощает силы, нужные для противостояния злу»¹⁴. Помня о том, что надежда дается свыше, христиане должны открыть свои сердца для нее, а для этого нужно, прежде всего, посмотреть на мир новыми глазами.

* «Теологией освобождения» (исп. Teología de la liberación) называется христианское богословское течение, в основном католическое, которое возникло среди латиноамериканских священников и светских богословов в 60—70-е годы под влиянием II Ватиканского Собора (1962—1965). Вдохновленные новым курсом церкви на демократизацию и защиту прав человека они видели свою задачу в соединении веры с социальной и политической деятельностью, а в ряде случаев и с вооруженной борьбой, необходимой, по их мнению, для достижения социальной справедливости и освобождения угнетенных масс от произвола властей, нищеты и бедности. Воспринимая Иисуса Христа не как «проповедника вневременных посланий», а как незримого участника всей современной жизни мира, в том числе и социально-политической, они видели в нем освободителя всех страдающих. Часто «теология освобождения» определяется как форма христианского социализма. Многие ее представители соединяют христианство с марксизмом. Предтечами «теологии освобождения» были социально-религиозные движения в 50-е годы: первичных общин верующих в Бразилии; европейских священников-рабочих, которые проповедовали Евангелие среди рабочих, разделяя с ними тяжесть труда на фабриках и в портах; деятельность колумбийского священника Камило Торреса (1929—1966), священников в Никарагуа, боровшихся против режима Самосы, Мартина Лютера Kinga (1929—1968), боровшегося за права негритянского населения в США, а также целый ряд новых типов христианского богословия, возникших в католицизме и протестантизме в середине XX в.

В СВЕТЕ ЛЮБВИ И НАДЕЖДЫ

Перед уходом на покой в своей последней общей аудиенции* Папа Бенедикт XVI: «Я хотел бы, чтобы все мы вверили себя, как дети, в руки Бога, и были уверены, что эти руки поддержат нас и помогут нам продолжать идти каждый день, даже в трудные времена. Я хотел бы, чтобы все вы почувствовали, что любимы Богом!»¹⁵.

Спустя несколько дней новоизбранный глава Ватикана в своей первой общей аудиенции подхватил эстафету этого богословия любви, призывая христиан «выйти» навстречу другим, сделать людей близкими друг другу, нести свет и радость христианской веры. Вспоминая притчу о блудном сыне, он обратил особое внимание на то, что отец не просто ожидал возвращения сына. Нет, он трепетно, с неиссякаемой надеждой, по многу раз в день выходил посмотреть, не покажется ли вдали его любимое дитя. «Он никогда не устает прощать нас, но мы порой устаем просить прощения. Давайте никогда, никогда не уставать делать это! Он — любящий Отец, который всегда прощает, который имеет милосердное сердце для всех нас. И мы должны учиться быть милосердными со всеми»¹⁶.

Важнейшая тема «богословия любви» — милосердие и помощь всем страждальцам на земле. В каждом из них церковь призывает видеть страждущего Христа. Заметим, что католический молитвослов наполнен прошениями к Богу именно об этом: «Господи, помоги нам узнавать Тебя в братьях наших и служить тебе, служа каждому из них»¹⁷. Особое внимание уделяется бедным и отверженным, беженцам и иммигрантам. Важно отметить, что эта установка на помощь бедным полностью разделяется латиноамериканской паствой. Согласно опросам, проявления религиозности связаны, во-первых, с помощью бедным (39%); во-вторых, с защитой прав человека (35%) и, в третьих, с наличием моральных ориентиров (20%)¹⁸.

Для нового Папы богословие любви и практическая помощь бедным стали программой жизни. Объясняя свой выбор имени**, понтифик рассказал, что после того, как стало ясно, что он собрал наибольшее число голосов, и в Сикстинской капелле грянули аплодисменты, кардинал Хуммес, сидевший рядом, шепнул: «Не забывай о бедных». И Бергольо сразу же вспомнил Франциска Ассизского. «Вот так и вошло это имя в мое сердце: Франциск Ассизский. Человек бедности, человек мира, человек, любящий и охраняющий Творение. ...Как бы я хотел, чтобы Церковь была бедной и для бедных!»¹⁹.

Этот величайший католический святой начала XIII в. был, по его собственным словам, обручен с Госпожой Бедностью. Отказавшись от всех земных благ, он стал основателем первого нищенствующего ордена. «Ученик Христа должен быть нищ. Апостол должен быть скитальцем, и Франциск отверг принцип мо-

* Это особый тип папской аудиенции, на которую могут прийти все желающие. Она проходит в Соборе Святого Петра в Риме по средам. В теплое время года верующие собираются на площади Святого Петра. Папа обращается к собравшимся с краткой речью, затем дает им свое благословение. На последнюю общую аудиенцию Бенедикта XVI пришли 200 тыс. человек.

** Сразу после оглашения результатов выборов на конклаве новый Папа Римский выбирает себе имя, под каким будет править. Оно может сопровождаться номером, как это принято, например, у монархов и, как правило, глубоко символично, отражая духовную связь с тем или иным святым или предшественником на папском престоле. Однако менять имя не обязательно, и в истории были случаи, когда Папы правили под теми же именами, под которыми были крещены.

настырской жизни и посылал своих учеников бродить по миру, сам бродя, как последний из них»²⁰. По убеждению св. Франциска, сатана боится тех, кто добровольно стал бедным, раздав все нуждающимся²¹. Как показала практика христианизации индейцев, он был прав, утверждая, что насколько братья будут удаляться от нищеты, настолько люди будут удаляться от них и игнорировать их проповедь о Христе²².

С самых первых дней правления Франциска стало ясно, что новое имя для него — не пустой звук. Пусть он и не францисканский монах, но совершенно ясно, что новый понтифик уже давно стал близким другом для Господи Бедности. Сам он не понаслышке знает, что это такое. Ведь Хорхе Марио Бергольо родился в 1936 г. в многодетной семье итальянского рабочего-железнодорожника, который из-за безработицы на родине был вынужден искать лучшей доли в Латинской Америке. Судя по всему, простота и скромность — его врожденные качества. И, к его чести, он не растерял их за несколько десятилетий своей церковной карьеры. (В 1958 г. он вступил в орден иезуитов, а в 1969 г. принял священнический сан). И в свою бытность епископом Буэнос-Айреса (с 1992 г.) он сумел остаться очень скромным человеком и принципиальным противником богатства церковных иерархов. Став кардиналом, он отказался от роскошных апартаментов своего предшественника и, как правило, пользовался общественным транспортом, сам готовил себе еду, а на собраниях епископов в Риме всегда старался занять место на последнем ряду. Но дело даже не в этом. Более важно то, что он реально, сам, по собственной инициативе шел в трущобы аргентинской столицы, поскольку, по его мнению, именно бедняки больше всех нуждались в духовной поддержке, не говоря уже о материальной помощи. Трудно представить себе, что надо внутренне преодолеть, чтобы на Страстной неделе целовать, как он, ноги больных СПИДом в венерологической больнице. В этом году в Великий четверг он мыл ноги молодым заключенным в тюрьме.

Показательно, что во время своей первой мессы Папа Франциск напомнил, что истинная духовная сила проявляется в служении. Так и при рукоположении десяти священников в Ватиканской базилике он говорил о том, что они — не чиновники, и должны следовать примеру Спасителя, который пришел, не чтобы Ему служили, но чтобы послужить другим и спасти гибнущих²³.

Сосредоточение нового понтифика на помощи бедным находится в русле социального учения католической церкви. Впервые эту проблему поставил со всей определенностью Папа Лев XIII в своей знаменитой энциклике «*Rerum Novarum*» («Новые времена») (1891). Но поворотным моментом для социального учения и разработки проблемы бедности стал II Ватиканский Собор (1962—1965), который во многом изменил характер католицизма. Самое главное, пожалуй, заключалось в том, что Собор возвысил человеческую личность, провозгласив ее «началом, предметом и целью всех социальных учреждений». Поэтому социальный и политический порядок, экономическое развитие и прогресс — все «должно подчиняться пользе личностей, а не наоборот»²⁴. Соответственно этому демократия признавалась лучшей из существующих форм правления, а права человека, в том числе и свобода совести — величайшей ценностью. В Пастырской Конституции II Ватиканского Собора, которая была принята под названием «*Gaudium et spes*» («Радость и надежда») в 1965 г. отмечались вопиющие диспропорции между бедными и богатыми. Нищета и невыносимые условия труда опре-

Кардинал Бергольо как настоящий аргентинец пьет мате

делялись как оскорбительные для человеческого достоинства. И то, что к трудящимся относятся как к орудиям наживы, а не как к свободным и ответственным личностям, «позорит и отравляет человеческую цивилизацию», а виновники этих бед и несчастий, притесняющие народ, «наносит величайшее оскорбление Творцу»²⁵. Солидарность с народами «третьего мира» и помощь обездоленным вменялись в обязанность всем христианам²⁶.

Эта же идея проходит красной нитью по всем церковным документам, выработанным после Собора.

Как отмечал известный сальвадорский писатель Манлио Аргета, «священники наши всегда были толстенькие, холеные... Они говорили, чтобы мы не сокрушались, что на небо обязательно все попадем, что на земле надо жить тихо и скромно и что в Царствии Небесном обретем мы счастье»²⁷. После Собора, который обновил церковь, тысячи латиноамериканских священников, как будто очнувшись, включились в борьбу против беспредела власть имущих. По всему католическому миру была развернута система благотворительности. С особым размахом действует международная католическая благотворительная организация «Каритас», отделения которой есть в каждой латиноамериканской стране, в том числе и на родине Папы — в Аргентине²⁸.

Однако всех этих усилий недостаточно, поскольку неравенство между людьми, так же как и между странами, является своего рода дефектом развития всей человеческой цивилизации. Об этом говорится в «Компендиуме социального учения католической церкви»: «Христианский реализм, с одной стороны, высоко оценивает похвальные усилия, направленные на борьбу с бедностью; с другой стороны, предостерегает от таких идеологических позиций и такого мессианизма, которые поддерживают иллюзию, что можно полностью изгнать бедность из нашего мира». Поэтому до конца света будут бедные, и отношение к ним, практические дела милосердия станут главным мерилем на Страшном Суде. «Господь предупреждает нас, что мы будем разлучены с Ним, если пренебрежем тяжкими нуждами бедных и малых, которые — Его братья»²⁹.

Конечно, бедность в Латинской Америке — явление особое. И здесь невозможно быть настоящим пастырем, игнорируя ужасающее положение многих миллионов людей. Хорошо, что появились обнадеживающие новости. По данным ЭКЛАК³⁰, за период с 1990 по 2010 г. процент латиноамериканского населения, живущего в бедности, сократился с 48,4 до 31,4%³¹. Уровень крайней бедности или нищеты (дохода, который не покрывает потребности в продуктах питания) также снизился за этот период с 22,6 до 12,3%. Но

несмотря на эти достижения, 177 млн человек живут в бедности, из них 70 млн — в нищете³². Трудно, однако, сравнивать, например, Аргентину, где около 9% населения относится к обездоленным, и Гондурас, где таковых насчитывается примерно 69%.

Латиноамериканские епископы давно чувствовали необходимость по-новому осмыслить ситуацию в их регионе. Первый раз они собрались все вместе за семь лет до созыва Собора, а именно в 1955 г., и учредили Латиноамериканский епископский совет (Consejo Episcopal Latinoamericano, CELAM), который был одобрен Папой Пием XII.

По словам известного бразильского теолога Элдера Камары, соборные постановления вдохновили латиноамериканский епископат, и на II конференции CELAM, которая прошла в 1968 г. в Медельине (Колумбия) епископы горячо обсуждали насущные проблемы, заявив о связи отсталости континента с экономической зависимостью от развитых стран и осудив диктаторские режимы. Здесь же помощь обездоленным была провозглашена приоритетом церкви. Епископы поставили главной целью борьбу со всем, «что угнетает человека», организовав практическую работу по преодолению бедности и нищеты. Их призыв «освобождение бедных» дал импульс к развитию «теологии освобождения», а также к осмыслению особенностей латиноамериканского католицизма.

Важной вехой на этом пути стала очередная конференция латиноамериканского епископата в 2007 г. в Апаресиде (Бразилия)³³. «В большинстве своем наши народы отождествляют себя со страждущим Христом, и это помогает им не опускать руки»³⁴, — говорилось в ее заключительном документе. А это значит, что «церковь должна солидаризироваться с их борьбой за права и достоинство»³⁵ и сделать «предпочтительный выбор в пользу бедных и изгоев»³⁶.

Аргентинский епископат под руководством кардинала Бергольо продолжил эту линию. В 2008 г. был принят документ, в котором преодоление бедности также называлось приоритетной задачей. «Долг каждого аргентинца изменить социальную реальность. Спросим себя, насколько мы готовы к этому? Речь идет не только об экономике или статистике. Это, прежде всего, нравственная проблема, которую мы не сможем решить, если не будем иметь ввиду наших наиболее бедных и обездоленных братьев»³⁷.

В этой связи встает вопрос о «теологии освобождения», которая как раз и помещает во главу угла проблему преодоления бедности и нищеты. В

Великий четверг, 2013 г. Папа Франциск моет ноги молодым заключенным в тюрьме

данном случае нас интересует лишь один аспект этой сложной и многогранной темы, а именно отношение Папы Франциска к теории и практике этого направления католицизма.

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

Видимо, новому Папе предстоит пройти между Сциллой негативного отношения к «теологии освобождения», которое свойственно многим церковным иерархам, и Харибдой приверженности ей значительного числа латиноамериканского священства и паствы. Чтобы вникнуть в этот вопрос, нужно разделить его на две части. Первая касается идей, вторая — людей. Напомним, что «теология освобождения» возникла в Латинской Америке в 60-е годы, после того, как II Ватиканский Собор дал мощный импульс к обновлению церкви³⁸. Как говорил потом кардинал Лопес Трухильо, у истоков «теологии освобождения» стояла созданная для развития идей Собора «Интеллектуальная рабочая группа», которую он возглавлял в CELAM. «Освобождение» понималось предельно широко — как обретение свободы от всех видов зла и греха, социальной несправедливости и политического произвола, всякого рода насилия и надругательства над достоинством человека.

По-своему подошли к этой проблеме Густаво Гутьеррес, считающийся основоположником «теологии освобождения», и многие другие священники и светские богословы, предлагая свое видение стратегии и тактики борьбы с отсталостью и несправедливостью.

С течением времени в «теологии освобождения» оформилось несколько течений. В ней были как вполне ортодоксальные направления, не выходящие за рамки официального социального учения церкви, так и более радикальные, пропитанные идеями марксизма и революционной борьбы. Некоторые даже предлагали заменить «традиционное» христианство, которое, как они считали, запятнало себя прислужничеством господствующим классам, на «альтернативное» христианство рабочего класса и угнетенных слоев. Но все исходило из необходимости соединить христианство с политической практикой и активной помощью бедным. Практическая работа в небольших общинах верующих, которыми часто руководили миряне, так как священников не хватало, сочетала в себе изучение Библии, повышение профессиональной квалификации и анализ политических проблем. В 2007 г. в одной только Бразилии действовало 80 тыс. первичных общин³⁹.

Как относились предшественники Папы Франциска к идеям «теологии освобождения»? Известно, что Иоанн Павел II оценивал ее весьма критически, а Бенедикт XVI еще в бытность кардиналом, возглавляющим с 1981 г. Конгрегацию вероучения*, издал две специальные инструкции, в которых говорилось о порочной попытке «теологов освобождения» «свести Евангелие спасения к земному Евангелию». Вместе с тем он не классифицировал

* Конгрегация вероучения, или Конгрегация доктрины веры (лат. *Congregatio pro Doctrina Fidei*) является одной из девяти Конгрегаций Римской Курии, которая занимается широким кругом вопросов по управлению католической церковью. Создана для контроля над чистотой вероучения в противостоянии с протестантизмом, занималась преследованием еретиков и инакомыслящих. В энциклике Иоанна Павла II «*Pastor Bonus*» («Добрый Пастырь», 1988) говорится, что обязанность Конгрегации вероучения состоит в том, чтобы развивать и охранять чистоту католического вероучения, и все, что касается вопросов веры, входит в ее компетенцию.

«теологию освобождения» как ересь. Таким образом, как подчеркивал бразильский архиепископ Эльдер Камара, церковь осуждала не «подлинную» «теологию освобождения», соответствующую ее учению, а только ее радикальные формы⁴⁰. Под «подлинной» подразумевалась включенная в социальное учение католической церкви солидаризация с бедными. Однако, ни о каком «справедливом» революционном насилии речи быть не может.

Кардинал Йозеф Ратцингер (впоследствии Бенедикт XVI), полностью одобряя «предпочтительный выбор в пользу бедных», решительно осуждал «отдельные формы «теологии освобождения», которые недостаточно критично прибегают к концепциям, заимствованным из различных течений марксистской мысли»⁴¹. По его словам, образ бедных из Священного Писания отождествлялся у многих «теологов освобождения» с пролетариатом Маркса, а Христос превращается в революционера. «То, что в Латинской Америке в ужасающих масштабах господствует принуждение, несправедливая власть, что имущество и власть сконцентрированы лишь в нескольких руках, что процветает эксплуатация бедных, является неоспоримым фактом, так же как и то, что пришло время принять меры. И так как речь идет о странах с католическим большинством, не могло быть никакого сомнения, что здесь Церковь несет свою ответственность и что вера должна стать орудием справедливости»⁴². Весь вопрос заключается в путях и способах достижения этой цели. Для церкви насилие неприемлемо.

Очевидно, что ту же позицию разделяет и Папа Франциск. В Аргентине в 2011 г. на Национальном конгрессе социальной доктрины церкви, еще будучи кардиналом, он призывал верующих развивать свое духовное зрение и видеть то, как в бедных и отверженных страдает сам Христос⁴³.

Но пожалуй один из наиболее интересных аспектов проблемы связан с его отношением не к идеям «теологии освобождения», а к конкретным людям — «теологам освобождения». Здесь есть один очень важный момент: значительная часть «теологов освобождения» принадлежат либо к ордену францисканцев, как, например, Леонардо Бофф и его брат Клодовис Бофф, либо к ордену иезуитов, членом которого является и нынешний Римский Папа. Среди них отметим Йона Собрино, Хуана Луиса Сегундо, Хуана Карлоса Сканноне, Жуана Батиста Либанио, Игнасио Ельякурия. Причем некоторые из этих людей погибли насильственной смертью и, следовательно, в перспективе могут быть канонизированы. Некоторые же, как Фернандо Карденаль и Эрнесто Карденаль были исключены из Ордена иезуитов за отказ выйти из сандинистского правительства Никарагуа.

Особая ситуация сложилась в Сальвадоре. В Центральноамериканском университете им. Хосе С.Каньяса, которым руководили иезуиты, в их многочисленных семинариях и образовательных центрах, где обучались тысячи сальвадорцев, «учебный процесс был ориентирован на критическое осмысление реальной жизни и ее трансформации. Аналогичные задачи преследовала основанная иезуитами в 1969 г. сеть учебных заведений под названием «Вера и радость», где проходили курс обучения свыше 20 тыс. человек, главным образом молодежь из беднейших слоев населения. В сфере «светской активности» ордена оказались и две крестьянские организации — Христианская федерация сальвадорских крестьян и Союз сельскохозяйственных рабочих (обе созданы в 1968 г.)⁴⁴. Иезуиты также возглавили дви-

жение за аграрные реформы. В результате власти перешли к репрессиям против них, и многие погибли.

Кроме того, ордену иезуитов «теология освобождения» обязана своим широким распространением. Иезуиты принесли ее также в Африку, восточные страны «третьего мира», в частности в Индию. Иезуит Себастьян Каппен, разрабатывая индийский вариант, в 1977 г. опубликовал книгу «Иисус и свобода». Конгрегация вероучения была крайне недовольна, но Орден сумел защитить своего сподвижника, который написал в ответ на обвинения Конгрегации острый памфлет «Цензура и будущее азиатской теологии». Показательно, что крупнейший западногерманский теолог иезуит Карл Ранер писал архиепископу Лимы, что он абсолютно убежден в ортодоксальности работ Густаво Гутьерреса.

Таким образом, выбрав себе имя Франциск, новый понтифик не может не солидаризироваться с последователями этого великого святого, в том числе и «теологами освобождения», а как член Общества Иисуса не имеет права противопоставлять себя братьям и, что особенно важно, должен подчиняться генералу ордена иезуитов, даже будучи Папой Римским. В этой связи встает вопрос: какую позицию по вопросу о «теологии освобождения» занимает генерал Ордена?

Сейчас Орден возглавляет испанец о. Адольфо Николас. По его убеждению, «теология освобождения» дает «смелый и конструктивный ответ на вопиющую несправедливость, царящую в Латинской Америке. Жаль, что в свое время ей, еще незрелой, быстро подрезали крылья до того, как она научилась летать»⁴⁵. По его словам, для ее успешного развития и для того, чтобы она, наконец, получила признание, нужно время.

В рядах «теологов освобождения» пока нет единодушия в оценке Папы Франциска, хотя большинство из них связывают с ним большие надежды. Так, очень вдохновлен крупнейший бразильский «теолог освобождения» Леонардо Бофф. В своем недавнем интервью он сказал: «Франциск — это не просто имя, это новая программа церкви»⁴⁶. От него не следует ожидать больших изменений в церковной доктрине, но практическая жизнь церкви, несомненно, изменится. Папа Франциск уже задал «новый стиль» в управлении церковью, — отметил Л.Бофф. Отказавшись от единоличного принятия решений, он сразу же создал совет из восьми кардиналов для развития коллегиальности. Для него важен диалог с современным миром и с другими религиями, т.е. все, что соответствует духу II Ватиканского Собора, который был утрачен, по мнению бразильского богослова, предыдущими понтификами. Теперь «теология освобождения» может, как считает Бофф, обрести второе новое дыхание⁴⁷. Многое здесь зависит от самих «теологов освобождения» и их неприемлемого с точки зрения церкви увлечения Марксом и теорией классовой борьбы.

Как отмечает религиозный аналитик Хуан Ариас, «возможно, что караваны бедных потянутся к Франциску, который был и остается, прежде всего, пастырем, в то время как «теологи освобождения» психологически ближе к образованным слоям, чем к бедным и нищим, права которых они защищают»⁴⁸. По его мнению, к которому стоит прислушаться, Папа Франциск духовно родственен библейскому пророку пастуху Амосу, защищавшему бедняков от власти имущих, но при этом сурово осуждал грехи своего народа.

Сегодня таким идолопоклонством стал культ потребления и моральный релятивизм, который особенно развивают сторонники либерализма.

В этой связи важно заметить, что католическая церковь в Латинской Америке и других частях света сталкивается с крайне сложной проблемой. В чем ее суть? Церковь однозначно осуждает разного рода диктатуры и авторитарные

Кристина Фернандес де Киршнер и Папа Франциск

режимы, которых в истории Латинской Америки было предостаточно, а в ряде стран они сохраняются и до сих пор. Латиноамериканский епископат выработал четкую стратегию взаимодействия с ними, и многие священники поплатились жизнью за свою критику и борьбу за права человека. Здесь трудно сказать, в чем правы или неправы те аргентинцы, что упрекают кардинала Бергольо за бездействие в эпоху военной диктатуры 1976—1983 гг. При этом обращает на себя внимание, что его высоко ценят лидеры движения за права человека и ассоциации «Матери площади Мая», которые всегда сурово порицали католическую церковь за равнодушие. «Бергольо ни разу не склонился перед военными или политическими диктаторами, которые один за другим приходили к власти в Аргентине, всегда старался защитить слабых и преследуемых»⁴⁹.

Что касается демократической системы, то здесь все гораздо сложнее. С одной стороны, со времен II Ватиканского Собора церковь однозначно отдает предпочтение демократическим формам правления. С другой стороны, сама по себе демократия является только средством к построению справедливого общества всеобщего блага, а вовсе не высшей целью. Поэтому демократия, по мнению церкви, не должна превращаться в очередного идола, перед лицом которого все, что «демократично» оценивается как безусловное благо, а все, что «недемократично» — как безусловное зло. Эта неправильная, по мнению церкви, установка, рождает моральный релятивизм, при котором нет никаких твердых границ между добром и злом. В результате, например, принимаются законы об однополых браках, усыновлении гомосексуальными парами детей, об эвтаназии, абортах и многом другом, что, с точки зрения церкви, совершенно неприемлемо.

Естественно, что для Папы Франциска моральный релятивизм представляется весьма опасным. Церковь должна постоянно напоминать о христианской системе ценностей и греховных явлениях. Поэтому было бы странно ждать от него апологии гомосексуализма или абортотворения. Вполне понятна его критическая позиция в отношении аргентинского президента Кристины Фернандес де Киршнер и ее правительства. С одной стороны, она является продолжением напряженных отношений с бывшим президентом страны и мужем Кристины — Нестором Киршнером. Он видел в кардинале Бергольо оппози-

ционер и как-то оскорбительно заметил, что «Бог для всех един, но и дьявол может посещать как тех, кто носит штаны, так и тех, кто ходит в сутанах»⁵⁰.

С другой стороны, церковь возмущена принятием неприемлемых с ее точки зрения законов, а именно закона об однополых браках⁵¹, и обсуждением права на аборт, которое является прологом к их легализации⁵². Отметим, что католическая церковь также запрещает контрацепцию, не приемлет разводов, выступает против эвтаназии и многого другого, что считается неотъемлемым компонентом прав человека в развитом демократическом обществе.

Важно учитывать, что нынешний глава Ватикана долгое время был членом Папского Совета по делам семьи, и просто не мог не выразить свое несогласие с легализацией однополых браков. Другое дело, что существует масса вопросов, как, например, использование контрацепции, которые находятся в поле неопределенности и которые церковь со временем может пересмотреть. К ним можно отнести и внутрицерковные вопросы, как, например, о безбрачии священников, от которого многие теологи освобождения призывают церковь отказаться как можно быстрее.

«ИНКУЛЬТУРАЦИЯ» ВЕРЫ

Близость Папы Франциска к простому люду связана не только с его многолетней пастырской деятельностью, но и с уважением к традициям латиноамериканских народов, в том числе индейских племен. В их вере и благочестии, конечно, есть многое от дохристианских традиций, и потому в течение веков католическая церковь с подозрением относилась к народной религиозности. Однако в последние десятилетия латиноамериканский епископат радикально пересмотрел свой подход к этой проблеме и изменил логику взаимодействия с индейскими этническими группами. Их традиции и обычаи не искореняются, но в них вливается христианское содержание. Так происходит «инкультурация веры».

В этом русле, собственно, на протяжении многих веков действовали иезуиты, и в этом состояло одно из их коренных противоречий с другими католическими миссионерскими орденами. Известно, например, что для христианизации Индии они становились брахманами и опирались на те элементы брахманизма, которые были созвучны христианской этике и вероучению; в Китае они достигали высот конфуцианской учености, что позволяло им занимать высокие посты и проповедовать Евангелие в форме, приспособленной для китайского менталитета. Таким образом, эта политика давно доказала свою эффективность и находит широкое применение в католической церкви во многих латиноамериканских странах.

Х.М.Бергольо на протяжении многих лет был сторонником такой «инкультурации» христианства, что соответствовало установкам его ордена. В этой связи уместно вспомнить, что после открытия Нового Света главной задачей иезуитов была христианизация туземного населения. И они снизили себе известность организацией социально-экономической жизни индейцев, их образованием и просвещением. Достаточно вспомнить государство иезуитов в Парагвае, в котором индейцы гуарани достигли высокого уровня развития. Во многом благодаря иезуитам сохранились язык и культура гуарани. К середине XVIII в. девять десятых всех миссионеров в ис-

панских и португальских колониях были иезуитами. Неудивительно, что до XIX в. миссионерские экспедиции иезуитов были основным источником сведений об «экзотических» народах. И в наши дни многие иезуиты являются известными учеными-этнографами, знатоками культуры, в том числе и автохтонного населения Западного полушария.

Приспособление иезуитов к местным традициям долгое время вызывало глубокое недовольство церкви. Перелом наступил после II Ватиканского Собора, когда пришло понимание, что без учета местных особенностей и уважения к веками сохраняющимся культурным традициям и менталитету народов мира невозможно достичь подлинной кафоличности, вселенскости. Поэтому, согласно принятым на Соборе решениям, богослужение стало проводиться не на латыни, а на местных языках, в нем даже допускались элементы национальных традиций. Прозвучал призыв к верующим разных стран и народов «знать, очищать и хранить свою культуру, развивать ее соответственно новым условиям и, наконец, доводить до совершенства во Христе, чтобы вера Христова и жизнь Церкви не были чужды обществу, в котором они живут, но начали бы пропитывать его и преобразовывать»⁵³.

На V конференции CELAM, которая проводилась в 2007 г. в Апаресиде (Бразилия), тема своеобразия латиноамериканской католической духовности заняла важнейшее место. Открывая конференцию, Бенедикт XVI отметил особое народное благочестие, которое представляет собой истинное сокровище католической церкви в Латинской Америке⁵⁴. В итоговом документе епископы подчеркивали необходимость укрепления этнического и гражданского самосознания латиноамериканских народов, прежде всего, индейцев, защиты их территорий и уклада жизни, двуязычного образования и бережного отношения к традициям. Без этого евангелизация лишится духа христианской любви.

Этот документ во многом определил ориентацию латиноамериканского епископата на использование традиционных форм культуры индейского населения для развития нового, христианского содержания. В Аргентине одним из наиболее активных проводников этой идеи был кардинал Бергольо — ныне Папа Франциск. Он «всегда проявлял большое уважение к народной религиозности, столь разнообразной на латиноамериканском континенте», — отмечал его бывший коллега, профессор теологии колледжа Сан Мигель ордена иезуитов Игнасио Перес де Висо⁵⁵.

Действительно, в своих выступлениях, в том числе и на Ассамблеях аргентинских епископов, кардинал Бергольо часто обращался к теме «инкультурации веры»⁵⁶. Он не просто отмечал «важность народного благочестия для сохранения самой веры». По его оценке, «народная религиозность была средством, выбранным самим Проведением для укоренения веры там, где христиане были лишены священников... Они соединили христианские символы с национальными традициями, что помогло миллионам людей открыть сердца христианскому Богу». Так этнокультурная идентичность стала сочетаться с принадлежностью к христианской семье народов⁵⁷.

Папа Франциск стоит перед необходимостью ответить на множество труднейших вопросов, которые усугубляются дискредитацией церкви в результате многочисленных скандалов, связанных с педофилией, банком Ватикана, украденными у Бенедикта XVI документами и пр. Сможет ли

новый предстоятель католической церкви восстановить к ней доверие и сдвинуть в нужном направлении?

В свое время о необходимости перемен говорил тогда еще кардинал Ратцингер. В одной из своих книг он с горечью констатировал: «Для многих сегодня Церковь сделалась главным преткновением на пути к вере. Они могут видеть в ней лишь человеческое, стремление к власти, мелочной театр, разыгрываемый теми, кто, притязая управлять зданием христианства, на деле лишь служит помехой для истинного духа христианства»⁵⁸. У него не хватило сил и здоровья изменить ситуацию. Будем надеяться, что их будет достаточно у Папы Франциска.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life. Global Religious Landscape, December 2012.

² С самого начала христианская церковь (единая до великого разделения церквей в 1054 г.) старалась охватить все народы земли проповедью Евангелия в соответствии с последней заповедью Христа апостолам: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19).

³ Из трех христианских конфессий второе место по численности после католицизма занимает протестантизм (около 800 млн человек), наиболее многочисленной группой являются пятидесятники (около 280 млн человек). Вселенское Православие насчитывает около 220 млн верующих, причем из них паства Русской православной церкви составляет около 164 млн человек. См.: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. — <http://www.pewforum.org/Christian/Global-Christianity-traditions.aspx>

⁴ F. T e i x e i r a. Pluralismo religioso. — Horizonte. Belo Horizonte, 2005, Vol. 3, N 6, p. 27. — <http://www.pucminas.br/imagdb/documento>

⁵ F. M a l l a l a c i, V. G i m e n e z B e l i v e a u. Creencias e increencia en el Cono Sur de América. Entre la religiosidad difusa, la pluralización del campo religioso y las relaciones con lo público y lo político. — Revista Argentina de Sociología, 2007, N 9, p. 49. — <http://www.scielo.org.ar/pdf/ras/v5n9/v5n9a04.pdf>

⁶ Encuesta sobre creencias y actitudes religiosas en Argentina. Buenos Aires, 26 de Agosto de 2008. — <http://www.culto.gov.ar/encuestareligion.pdf>

⁷ Важно отметить, что на северо-западе страны приверженность католической традиции сохраняется в полной мере (здесь 92% католиков), то на юге уже более трети населения стали протестантами, причем, как правило, в сознательном возрасте. — Encuesta sobre creencias y actitudes religiosas en Argentina. Buenos Aires, 26 de Agosto de 2008. — <http://www.culto.gov.ar/encuestareligion.pdf>

⁸ Согласно вышеуказанному опросу, только четверть аргентинских католиков регулярно посещают богослужения. Это отличает их от протестантов, 60% которых очень часто, по их словам, принимают участие в религиозных обрядах.

⁹ 59% доверяют церкви, в то время как полиции и правоохранительной системе — 40%, а политическим партиям — только 27%. — Encuesta sobre creencias y actitudes religiosas en Argentina. Buenos Aires, 26 de Agosto de 2008. — <http://www.culto.gov.ar/encuestareligion.pdf>

¹⁰ F. T e i x e i r a. Op. cit., p. 28.

¹¹ R. N o v a e s. Juventude, religião e espaço público: exemplos "bons para pensar" tempos e sinais. — Religião & Sociedade. Rio de Janeiro, 2012, Vol. 32 N 1. — http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid

¹² D. S t o l l. ¿América Latina se vuelve protestante?. Ecuador, Abya-Yala, 1990. — <http://www.nodulo.org/bib/stoll/alp.htm>

¹³ http://www.arzbaires.org.ar/inicio/homilias/homilias2008.htm#cultura_y_Religiosidad_

¹⁴ <http://www.episcopado.org/portal/actualidad-cea/oficina-de-prensa/702-mensaje>

¹⁵ Последняя общая аудиенция Папы Бенедикта XVI (полный текст). — <http://katolik.ru/mir/114050-sostoyalas-poslednyaya-obshchaya-audientsiya-papyy-benedikta-xvi>

¹⁶ «Милосердие изменяет мир». Первый Angelus Папы Франциска — <http://ru.radiovaticana.va/news/2013/03/17>

- ¹⁷ Литургия часов. М., 1994, с. 266.
- ¹⁸ Encuesta sobre creencias y actitudes religiosas en Argentina. Buenos Aires, 26 de Agosto de 2008. — <http://www.culto.gov.ar/encuestareligion.pdf>
- ¹⁹ <http://ru.radiovaticana.va/news/2013/03/16>
- ²⁰ Л. П. К а р с а в и н. История монашества в Средние века. СПб., О-ва Брокгауз-Ефрон, 1912, с. 82.
- ²¹ Истоки францисканства. Святой Франциск Ассизский: Писания и биографии. Святая Клара Ассизская: писания и биография. Assisi, 1996, с. 392.
- ²² Бескорыстие роднило первых миссионеров в Латинской Америке из ордена францисканцев с местным населением, которое, по признанию одного из гватемальских братьев, было настолько нищим, что сам св. Франциск «мог бы устыдиться своей «роскоши», признав, что лишь индейцы могут называть Госпожу Бедность своей Сестрой. Показательно, что Эрнан Кортес, известный испанский конкистадор, который завоевал Мексику и уничтожил государство ацтеков, просил Карла V прислать ему не священников или прелатов, а нищенствующих монахов. Ведь, по его словам, «монахи могут жить в бедности и тем самым показывать хороший пример аборигенам, тогда как назначенные священники и прелаты привыкли к вопиющей роскоши и не могут быть заинтересованы в обращении индейцев». Действительно, францисканские миссионеры решительно отвергали дарованную монархом возможность получить священнический сан, а с ним и регулярное жалование. Брат Франциско Гусман от имени всех францисканцев Мексики писал королю Филиппу II: «если мы перестанем быть скромными служителями Бедности и прекратим нести Слово Божие совершенно бескорыстно, ради любви, мы потеряем уважение и доверие индейцев», а с этим окажутся погубленными семена христианской веры, посеянные в их сердцах. — Franciscanos y mundo religioso en México. Panoramas de Nuestra América. México, 1993, p. 21.
- ²³ <http://katolik.ru/mir/114709-papa-rukopolozhil-10-svyashchennikov-budte-miloserdnymi>
- ²⁴ Пастырская Конституция 1965 г. «Радость и надежда» о Церкви в современном мире. («Gaudium et spes»). Ст. 25. — Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992, с. 351.
- ²⁵ Там же, с. 353.
- ²⁶ Особое значение для зарождения «теологии освобождения» имели энциклика Иоанна XXIII «Мир на земле» (1963) и принятая на Втором Ватиканском Соборе Пастырская Конституция «Радость и надежда» (о Церкви в современном мире). В ней, в частности, говорилось: «Да не будет того соблазна, что некоторые народы, в которых большее число граждан именует себя христианами, избилуют богатством, в то время как другие (люди и народы. — Т.К.) лишены необходимого для жизни и мучаются голодом, болезнями и всякого рода нуждой. ... Собор, ввиду неизбежности бедствий, которыми еще доныне угнетается большая часть рода человеческого, считает весьма уместным создание таких организмов Вселенской Церкви, обязанностью которых будет побуждать католиков, дабы способствовать развитию прогресса нуждающихся стран и социальной справедливости между народами». — Там же, с. 421.
- ²⁷ Цит. по: С. В. Д е р ю г и н. Месса, оборванная пулей. — Атеистические чтения. Вып. 20. М., 1991; http://krotov.info/libr_min/05_d/der/yugin.htm
- ²⁸ О социальных и экономических программах этой организации в латиноамериканских странах см.: http://www.caritas.org.ar/htm/economia_social05.htm
- ²⁹ Компендиум социального учения Церкви. Ст. 183. М., 2006, с. 127.
- ³⁰ ЭКЛАК — Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (исп. CEPAL)
- ³¹ <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/11/111130>
- ³² А. Барсена, исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), на основе доклада «Social Panorama of Latin America» (Социальная панорама Латинской Америки), опубликованного ЭКЛАК в ноябре 2011 года. (Доклад размещен на сайте www.eclac.org). — <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2012/03/pdf/picture.pdf>
- ³³ V Conferencia General del episcopado Latinoamericano y Caribe. Documento conclusivo, p. 205 — http://www.celam.org/conferencias/Documento_Conclusivo_Aparecida.pdf
- ³⁴ Ibidem.
- ³⁵ Ibid., p. 152.
- ³⁶ Ibid., p. 205.

³⁷ Hacia un Bicentenario en Justicia y Solidaridad (2010-2016). Documento de los obispos al término la 96ª Asamblea Plenaria de la Conferencia Episcopal Argentina (Pilar, 14 de noviembre de 2008). — <http://www.aicaold.com.ar/index2.php?pag=081114docfinal>

³⁸ Демократизация коснулась и церковного управления: Конференции епископов становились высшим коллегиальным национальным церковно-административного управления Римско-Католической церкви.

³⁹ <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=683>

⁴⁰ Революция в церкви? Теология освобождения. Документы и материалы. М., 1990, с. 108.

⁴¹ Там же, с. 55.

⁴² Й. Р а т ц и н г е р. Введение в христианство. М., 2006, с. 10.

⁴³ Congreso Nacional de Doctrina social de la Iglesia. Homilía del cardenal Jorge Mario Bergoglio, arzobispo de Buenos Aires y primado de la Argentina, en la misa de clausura del Congreso Nacional de Doctrina Social de la Iglesia (Rosario, 8 de mayo de 2011). — http://www.aicaold.com.ar/docs_blanco.php?id=1171

⁴⁴ С. В. Д е р ю г и н. Указ. соч.

⁴⁵ А. Н и с о л á с. No sé si abrir fosas y beatificar mártires ayudará a reconciliar. — El Periódico. 14.XI.2008. — <http://www.elperiodico.com/es/noticias/sociedad>

⁴⁶ L. B o f f. Francisco dará una lección a la Iglesia. — La Nación, 28.IV.2013. — <http://www.lanacion.com.ar/1576980-leonardo-boff-francisco-dara-una-leccion-a-la-iglesia>

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ J. A r i á s. La teología de Francisco es la de Amós, más que la de Marx. — El País Internacional, 11.IV.2013. — <http://internacional.elpais.com/internacional/2013/04/11>

⁴⁹ M. F e r r a. Papa Francesco e la dittatura argentina. — LIMES. Revista italiana di geopolitica. — <http://temi.repubblica.it/limes/papa-francesco-e-la-dittatura-argentina/44631>

⁵⁰ Цит. по: La Iglesia y los Kirchner: una relación tensa. — <http://www.puntal.com.ar/v2/article.php?id=113008>

⁵¹ В 2010 г. Кристина Фернандес де Кишнер подписала закон о легализации однополых браков, принятие которого, по ее словам, знаменует собой великую победу на пути к полному равноправию. Особая торжественность этой церемонии, транслировавшаяся в прямом эфире государственными телеканалами, вызвала дополнительное раздражение священства и многих верующих.

⁵² <http://www.comunicarigualdad.com.ar/aborto-la-penalizacion-de-una-conducta-que-solo-podemos-cometer-las-mujeres-es-discriminatnria/>

⁵³ Декрет о миссионерской деятельности церкви, 21. — II Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992, с. 30—31, 494.

⁵⁴ Discurso Inaugural de Benedicto XVI en la Conferencia General del Episcopado Latinoamericano, p. 1. — <http://www.celam.org/aparecida>.

⁵⁵ http://www.jesuitas.org.ar/argentina/?op=mostrar_noticia_jesuitas¬iciaID=189

⁵⁶ Cardenal Jorge Mario Bergoglio s.j. Religiosidad popular como inculturación de la fé. — http://www.arzbaire.org.ar/inicio/homilias/homilias2008.htm#cultura_y_Religiosidad_popular_

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Й. Р а т ц и н г е р. Введение в христианство. М., 2006, с. 130.